

Žaža, Stanislav

Беспредложный приименный дательный в древнерусском языке на фоне древнегреческого и латинского языков

Новая русистика. 2008, vol. 1, iss. 1, pp. [7]-19

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116254>

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Станислав ЖАЖА
(Брно)

Беспредложный приименный дательный в древнерусском языке на фоне древнегреческого и латинского языков

**The adnominal dative without preposition in Old Russian,
Ancient Greek and Latin**

Since long ago the dative has been an object of the research of many linguists. Some of them intend to find the basic meaning of this case, the others try to distinguish its pertinence to syntax or semantics or to describe various kinds of this case. Most authors pay attention, above all, to the adverbial dative because of its larger expansion. The author of this article intends to compare the occurrence of adnominal dative without preposition in the three above-mentioned old languages.

Comparing the use of Russian adnominal dative to equivalent forms in Ancient Greek and Latin - besides various facts of coincidence - one can discover some differences. On the one hand, e. g. the general nature, the semantic compatibility of the adjectival dative and the frequency of its occurrence are essentially analogical in all the three languages. On the other hand, the adsubstantival dative in Old Russian is exemplified by a rather higher number of examples than in Greek and Latin. Particularly in the function of the nominal predicate with the copula this kind of dative considerably exceeds the occurrence of the analogical case in Greek and Latin. In a still higher degree this prevalence is evident in the constructions with the adadverbial dative that occur in the form of several semantic variants.

Предлагаемая статья разработана в рамках научно-исследовательской программы Университета им. Масрика в Брно „Interdisciplinární výzkum starých jazyků a starších fází jazyků moderních“ (MSM 0021622435).

Дательный падеж в научной литературе характеризуется с разных точек зрения. Некоторые авторы пытаются установить его основное или инвариантное значение (Brugmann 1900, Правдин 1957, Schwyzer 1988). Другие (Kuryłowicz 1949, Попова 1980, Běličová 1982, Erhart 1984) обращают внимание на проблематику синтаксического или семантического характера дательного (и других падежей); см. об этом здесь в списке литературы и более подробно в статье Žaža 2008. Во всех работах отмечается (словами или имплицитно) различие между дательным приглагольным (адвербальным) и приименным (адноминальным). Анализ разных типов приглагольного дательного см. в вышеприведенной статье 2008 г.¹

Сочетания с приименным дательным встречаются намного реже, чем конструкции с дательным приглагольным (а также конструкции с приименным родительным). Приименный дательный выступает в виде дательного присубстантивного (стоящего при имени существительном) и приадеквативного/приадвербиального (стоящего при прилагательном/наречии).

1. Дательный присубстантивный

Выразительный тип приименного дательного (D) представляет собой прежде всего D присубстантивный: $N^1 + N^2_{\text{dat}}$ (*Помощник в с е м*). D здесь формально выполняет функцию определения (о ее распространении в старославянском языке и о ее влиянии на южнославянские языки см. Мразек 1963: 246; Večerka 1993: 198), на которую, однако, в семантическом отношении наслаиваются оттенки других функций.

1. Управляющим членом сочетания с D чаще всего являются **отглагольные** существительные, основа которых совпадает (полностью или отчасти) с основой глагола, сочетающегося с D. Эти существительные отражают, «получают в наследство» валентность глагола. В древнегреческом языке (Г) к таким случаям относятся, напр., отглагольные имена в следующих конструкциях: *πυρὸς β ρ ο τ ο ῖ ς δοτήρ* °οραῖς Προμηθεῖα Гом (*//δίδομι βροτοῖς;*); *τὴν τοῦ θεοῦ δόσιν* °υ μ ῖ ν Плат; *τῶν σῶν* °Н ρ α κ λ ε ῖ °δωρημάτων Соф (*//δωρῶ* °Ηρακλεῖ); *επεμελήθησαν τῆς θυσίας* ... °Η β η ι και τ ο ῖ ς ἄ λ λ ο ι ς θ ε ο ῖ ς IG (*//θύω* τοῖς θεοῖς); *ὦ Θ ή β α ι σ ι ν ε υ ῖ π π ο ι ς ἀναξ* °Эвр (*//ἀνάσσω ἐνίπποισι*) и др.

¹ D здесь формально выполняет функцию определения (о ее распространении в старославянском языке и о ее влиянии на южнославянские языки см. Мразек 1963: 246; Večerka 1993: 198), на которую, однако, в семантическом отношении наслаиваются оттенки других функций.

Беспредложный применный дательный

Аналогичные случаи встречаются и в латинском языке (Л), напр.: *obtemperatio scriptis legibus* Cic (*//obtempero legibus*); *Caesar exspectabat: suis lenissimis postulatibus responsa* Caes; (*//respondeo postulatibus*).

Ряд существительных, отражающих дативную валентность глагола, находим также в древнерусских текстах (Р): *Князи Рязанстии стаиша об оноу страну Оке въ помощь* В с е в о л о д о у. Новг 1; *Тя бо помощницю спсе ни ю имамъ*. Мин 1096; *Про все те люди знают архимандрита службою и подможеньемъ* д о м у ц е р к о в н о м у Святое Богородици. Жал гр кн Твер; *А што бы снь оца оубиль, или брат брата, ино к н з ю продажа*. Псков судн грам; *Въ жрѣтву* Б о г у и О т ц у. Илар Зак Благ.

Встречаются, хотя и реже, случаи, в которых D стоит после существительного, образованного от глагола с другой, чем дативной, валентностью: (Г) *εἰ τινα ἐλλίδα ἔχει σωτηρίας τῆ π ὀ λ ε ι* Фук (× *σώζω τὴν πόλιν*); *εὐκόμια ἄ γ α θ ο ῖ ς . . . παραδεκτέον* Плат (× *εὐκομιάζω τὴν δημοκρατίαν*); *τὰ Ταυτάλου θεοῖ σι ν ἔστιάματα ἀπιστα κρίνω* Эвр (× *ἐστιῶ τινα*); (Л) *aeneum p e c t o r i t e g u m e n* Liv (× *tego pectus*); *illic est P h i l o t a s i o c u s t o s* Plaut (× *custodio Philomasion*); (Р) ... .. *отъ насъ казнь е му боудеть смертная*. Ярл Узб 1315 (× *казниту его*); *Радуйся, кабаче, чистоха и лупитель* п и а н и ц а м ъ Ярыж (× *лупити пьянице*).

В большинстве указанных конструкций на атрибутивную функцию D наслаивается объектная. Гораздо реже встречаются случаи D субъектного: (Г) *διάστασις τ ο ῖ ς υ ἔ ο ι ς ε ς τ ο ῦ ς π ρ ε σ β υ τ ἑ ρ ο υ ς* Фук; (Р) *Видяше лю д я м ъ погыбель*. Новг 1; *Млсрдый Гдъ посла мть свою вскорѣ, не хотя смрти* г р е ш н и к о у д о к о н ц а. Новг л 6776.

Существуют также конструкции, в которых встречаемся с **косвенным влиянием глагола** на выбор дательной формы присубстантивного существительного. Подобное влияние, «дистанционное», налицо в том случае, если глагол, стоящий в предикате конструкции, позволяет или прямо «подсказывает» значение, выражаемое D. Так, напр., в предложении ἦ ν (т. е. *φόρμιγγα*, род кифары или арфы) *ἄρα δ α ι τ ῖ θεοῖ ποίησαν ἑταίρην* Гом; D *δαῖτι* (пир', пиршество') относящийся к существительному *ἑταίρην*, «подсказывается» и глаголом *ποίησαν*, позволяющим понимание, сделать кое-что в пользу кое/кого-чего' (ср. Witkowski 290). В предложении *ἐσπανάζου τροφήν τοῖς π ο λ λ ο ῖ ς* D *πολλοῖς* относится к существительному *τροφήν*, но «подсказывается» и глаголом *σπανίζω*, урезать, делать недостаточным', позволяющим представление действия, направленного в ущерб кому-либо.

В сочетании (Л) *ornamenta b u b u s* Sato, снаряжение для скота' можно считаться с влиянием семантики глагола *insterno*, покрывать, надевать', имеющегося, например, в сочетании *ornamenta a s i n i s instrata*, снаряжение, надетое на ослов' (ср. Novotný D 107).

Ср. также наличие «дистанционного управления», дальнего действия глагола при образовании D присустановительного в (P): *Загореся во Пскове... и бысть пламя и знои великъ, показуя начало на ш е м у б е з с т р а ш ь ю*. Псков 1 6979; D *нашему безстрашью* находится под влиянием семантики глагола *показуя*. См. также: *Кого, отче, благословиши на свое место пастуха на м ъ и учителя?* Новг 1. *А исплатитъ Новъгородъ то серебро двенадцать тысячи, то в е л и к о м у к н я з ю г р а м о т а изрезати*. Дог гр Новг с Мих Яр;

В подобных конструкциях обнаруживаются предикативно-определятельные отношения.

Реже встречаются случаи, в которых D стоит после существительных, имеющих лишь опосредствованное или даже нулевое отношение к глаголу: (Г) *θησαυρὸν β ε λ έ ε σ σ ι ν* Эск; *υραציατεδς τ η β ο υ λ η και τ ω δ η μ ω* Сб; *αι δε υναικες δεϊπνον ε ρ ι θ ο ι σ ι ν λεбк´ αλφита πολλὰ πάλονον* Гом; (Л) *decemviri legibus scribendis; comitia decemviris creandis* Liv; *geminas, causam l a s c r i m i s , sacraverat aras* Verg; *subsidia d o m i n a t i o n i* Т. (P) *Врачь велии д ш а м ъ коупно и теломь врачствомь благодати*. Мин празд 12 в; *Единъ съдетель и съдржатель, промысленникъ в с е м о у*. Похв Онуфр; *Уныша бо г р а д о м ъ забрали, а веселье пониче*. СПИГ;

D в (P) очень часто встречается после существительных *начало* и *конец* (характеристика которых как отглагольных остается под вопросом):

Столсав (sic) .же бе начало в ы г н а н ь ю б р а т н ю , желая большее власти. ПВЛ; *Къ вамь начало с л о в о у створить*. Панд Ант 11; *Се же вы конецъ в с е м у : страхъ* Бжши имете выше всего. Поуч Влад Мон; *А коньць в ъ с е м ъ к н и г а м ъ , оже ти собе не любо, то того и другоу не твори*. Изб 1073; *И поставиша другоую скоудильницу на поли, коньць Ч ю д и н ь ч е в е у л и ц и*. Новг 1.

В русских текстах – вплоть до 19 века – в обилии появляется D, конструирующий родительному, а) разъясняющий семантическую характеристику управляющего члена или б) отношение управляющего члена к лицам, предметам или явлениям, (ср. аналогию в ст.-сл. Večerka 1993: 198):

а) *Что ти приречемь..., друже п р а в д е , с м ы с л у м е с т о , м л т ы н и гнездо (о Владимире)*. Илар Зак Благ; *Отъ того бо раждается гордость, мати п а г у б е*. Авв Кн Толк; б) *О дщерь в е л и к о м у г е р о ю*. Сум; *Вот-с Чацкого, м н е друга, Андрея Ильича покойного сынок*. Гриб Сеж *имена в о е в о д а м ъ ихъ*. Новг 1 л; – *Въ церкви с в я т е и Б о г о р о д и ц и д в е р и р а и с к ы и о п о л е л е*. Новг 1; *Кнзи Рязанстии стаиа об оноу страноу О к е в ъ п о м о щ ь В с е в о л о д о у*. Новг 1; *И проломииша вся врата о с т р о г у*. Ист Каз цар.

В общем можно установить, что D, господствующий член которого имеет лишь опосредствованное или нулевое отношение к глаголу, иногда

Беспредложный применный дательный

выступает в роли *dativus commodi/incommodi* (*δεῖπνον ἐρῖθοισι*; *subsidia domini*; *Врачъ дшамъ*); в других случаях он приобретает адвербиальный оттенок цели или эффекта (*dativus finalis/effecti*) (*θησαυρὸν βελέεσσι*; *comitia decemviris creandis*; *врата острозу*). В ряде примеров ощутимо ограничительно-предназначительное значение (*γραψατέδς τῆ βολῆ*; *tegumen pectori*; *друже правде*).

2. Присубстантивный дательный в позиции элемента связочно-именного предиката

Имеются также конструкции, в которых присубстантивный D является компонентом связочно-именного предиката: $N^1_{nom} + (V) + N^2_{nom} + N^3_{dat}$ (*Князь есть отец в семъ*). В этих предложениях предидируется признак, относящийся к лицу, выражаемому D. Собственно говоря, такой D нельзя считать чисто применным, так как он поясняет связочно-именный предикат в целом.

Известен подобный D и (Л): *Capua brevi caput omni Italia erit*. Cic; *Quis huius bello dux fuit? Multi eius honori sunt fautores*. Cic; Нередко появляется и двойной D, когда с D притяжательным (*dativus possessivus*) сочетается D цели/эффекта (*dativus finalis/effectivus*), ср. Novotný 1924: 77; Ахманова 1966: 119): *haec res est mihi ornamento, usui, impedimento, auxilio...: ...Micipsa... existumans virtutem Iugurthae regno suo gloriae fore...* Sal; *Nam Iugurtha in tantam claritudinem brevi pervenerat, ut ..Nuntius maximo terrori esset*. Sal

В противоположность (Г) и (Л), в раннем и в более поздних этапах исторического развития (Р) вплоть до 18 в. подобные конструкции встречаются очень часто; ср. *Князь щедръ отецъ есть в семъ*. Сл Дан Зат; *А кто будетъ брату нашему старейшему другу, то и намъ другъ*. Дог гр 1340; *Рече же князь Печенежский къ Претичю: буди ми другъ*. ПВЛ; *Въ довица мъ помошъникъ боуди*. Сбор 1076; *Отець ми бысть священникъ Петръ, мати Мария, инока Марфа*. Авв Жит; *Руку пода и дхъ яко же не тѣцю быти олтарю оного оученикъ и ощеннию помощъникъ*. Гр Наз 11; *Словенъску языку оучительъ есть Павелъ, отъ него же языка и мы есме Русь*. ПВЛ; *Иоанъ братанъ Анне*. Ряз Крм; *(Не) буди послухъ лъ жесвидетелству*. О гр зл; *Ибо Ксеръкъсъ прегордыи онъ Персомъ царь, ... красотами бездушного древа садъ почиташе*. Никон; *Но не они разврату корень*. Рад Пуг; *Соседъ мой былъ знатному слуга гоподину*. Кант; *Съ натурой сродна ты, а мне натура мать*. Лом.

В большинстве конструкций этого типа D можно характеризовать как притяжательный: *ἐμοὶ ζῆμια (εἶσιν)*; *caput omni Italia erit*; (*онъ*) *Персомъ царь*. В некоторых случаях ощущаем скорее ограничительный

характер дательного: $\text{πῆμά ποτ' (ἔσει) Ἀργεῖοισιν; h u i c b e l l o d u x (fuit); (они) p a з р a т у корень.}$

3. Дательный приаждективный

Приаждективный D (Nadj + N_{dat}; *подобныи о т ъ ц у*) встречается в позиции после прилагательного, близкого по значению к глаголу, однако не всегда соблюдающего его валентность, см., напр., (Г) πέλας ἐμβόλω Пинд (//πελάζω τινι); ἰστίη ἐμπελαδόν Герс (//ἐμπελάζω τινι); πλησία τῶ νυμφίω Sof (//πλησιάζω τινι); πιστὸς φίλοισ (//πιστεύω τινι), ἔννο υς τῆ πόλει (//ἐννοῶ τινι); однако $\text{βλαβερὸς τῶ σώματι}$, ($\times \text{βλάπτω τινα/ τι}$), ἐχθρὸς θεοῖς , ($\times \text{ἐχθω τινα}$). (Л) $\text{propinquus u r b i}$ ($\text{// appropinquare algo}$), aequus t u r r i ($\text{//aequata agri planities Caes}$); $\text{credulus p o s t e r o (d i e)}$ Нор (//credo fratri), однако $\text{amicus a r t i b u s}$ ($\times \text{amo artes}$; *amicus* как существительное сочетается с род. п.: *amicus regis*); (Р) Съобразны о б р а з у вышняго сликостояния Посл м Фот (Срз 3, 785) ($\text{// съобразоватися векоу семоу Панд Ант 11}$), однако: *Връже Всеславъ жребии о девицу себе любу* СПИГ ($\times \text{любити девицу}$).

Приаждективный D здесь выполняет чаще всего функцию объекта или обстоятельства ограничения.

С семантической точки зрения сочетания с приаждективным D во всех трёх языках выделяются некоторыми общими чертами, прежде всего выражением сходства, равенства, подобия, близости, общности. D стоит чаще всего после прилагательных (Г) $\text{ῥμοῖος, πέλας, πλ ησιός, κοινός}$; (Л) *aequus, par, propinquus, similis, communis*; (Р) *близьнии, подобньи, равньи, обыци* и н. др.:

(Г) $\text{(ἵπποι) θείειν ἄ ν ἐ μο ι σ ι ν ῥμοῖοι}$ Гом; $\text{Οἱ Ἀθηναῖοι ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων ἐττηθέντες τὰ αὐτὰ τοῖς ἄλλοις ἐθνεσιν ἔπαθον}$ (подобно другим народам); $\text{Δει τοὺς πρώτους ἐν τῇ πόλει κατὰ ταῦτὰ τοῖς ἐσχάτοις πείθεσθαι τοῖς νόμοις (stejně jako poslední); Πέπεισθε τῆς αὐτῆς ζημίας ἀξίους εἶναι τοὺς συγκρῦσαντας τοῖς κλέψασιν; ὠφέλημα κοινὸν θνητοῖσιν}$ Эсх.

(Л) *No x a e poena par esto, Ille Allobrogos in domum D. Bruti perduxit, quod f o r o propinqua erat. Sal; ut ita sortem aequam s i b i cum collega dent Liv; regnum fuit r e g i b u s commune Liv*

(Р) *He отметаи безоумному прямо безумия его, да не подобень е м у будеши. Сл Дан Зат; Ты же ми ее (волости) отстоупился по воле..., а то ти волось иная т о и равна. Ип; Никьи же оубо зверь тьчьнь же не зле и я зы ч не. Изб 1073 г.;...то кто и м ъ (детям) ближеи боудоуть, томоу же дати на руже РП; П а в ъ л о у съходьнь явися Мин празд 12. Се бо не по земли ходимъ, но по глубине морстеи, обеща смръ в с е м ъ. ПВЛ*

Близкими по значению являются сочетания, выражающие отношения знакомства, приязни, дружбы, верности или неприязни, вражды, с прилага-

Беспредложный приименный дательный

тельными (Г) γνώριμος, φίλος, πιστός, εὐμενής, εὖνους, ἠδύς, ἠδόμενος, ἄσμενος, ἐχθρός, κακόνους; (Л) carus, gratus, dilectus, adversus, ingratus, molestus; (Р) известны, милыи, любыи, благогодьныи, милостивыи, радь, нелюбыи, противьныи и н. др.;

(Г) παράκλησις βραχεῖα καὶ γνώριμη τοῖς ἀκούουσιν Полиб; αἰ κε περ ὑμι φιλον καὶ ἠδὺ γένοιτο Гом; εὖνους τῇ πόλει Соф; Ἀλκιβιάδης ἦν τῷ Ἀγιδι ἐχθρός, Тук; κακόνους τῷ δήμῳ Арст;

(Л) Umbrenus... plerisque principibus notus erat Sal; dis carus Ног; poeta M u s i s amicus; multis sese nobilibus gratum esse facturum Caes; dilecti tibi poetae Ног; Apronius, aliis inhumanus, isti uni commodus videtur. Cic; Veritas plerisque molesta et odiosa est;

(Р) Донеле же известо бысть и м ъ Ип ; Коль быху милу Б о г о в и Израильсти людье Злат цеп; вся праведьнаа Б в и люба суть и благогодьна Панд Ант 11; млтивь оубогим ъ и страннолюбивь. ПВЛ; и бысть нелюбь нуть тьи в с и м ъ л ю д е м ъ с и м ъ Ип л; Азь мнии есмь, не противень есмь б р а т у с в о е м у с т а р е и ш о м у Нест Бор Гл.

В случае встречи двух D второй из них имеет характер D цели/следствия: εμοῖ δέ κεν ἄσμένῳ εἶη Гом; ἦν αὐτῷ προσδεχομένῳ Фук; εἶ σοι ἠδομένῳ ἐστίν Плат.

D встречается также после прилагательных, выражающих удобность, полезность, выгодность, склонность, благотворность. Сочетания этого типа обильны, в особенности, в (Л), напр.: *aequus, aptus, idoneus, utilis, salutaris*; и т. п.; (Г) χρήσιμος, λυσιτελής, ωφέλιμος; (Р) пользыньи, благоприяньи; напр.: (Л) *locus satis aequus a gen dis vine is fuit* Liv; *plurium imperium bello inutile* est Liv большее число начальников во вред войне; *vis venti apta faciendo igni* Liv; *Servilius lenibus remediis aptior* Liv (более склонный к употреблению мирных спедств), *locus castris idoneus* Caes; *hominum generi cultura agrorum est salutaris* Cic; (Г) χρήσιμος τοῖς πολίταις; (Р) яко же ни пища съвршена пользына м л а д ъ и м ъ ещ е и т р е б о у ю щ е м ъ м л е к а Гр Наз 11; вода стоудена д ѣ и ж а ж ю щ и благоприятна Притч Сол; Ихъ же требует ноужьныххъ е м о у п о т р е б ъ . Ефр крм;

Реже с дательным встречаемь после других прилагательных в конструкциях как, напр., (Г) θαυμαστός; οὐδὲν τούτων θαυμαστόν εμοῖ (Л) (Р) Ты яко оць виньнь ест с н о у естествоемь Ио екз Бог; Аже боудеть Смоляни н о у Немьчичь дължьнь въ Ризе или на Гтьскомъ березе, правити емоу... Смол гр 1230 кто... н и ш ъ ярлыкъ и наше слово преступаеть, тотъ ест Б г у повинень. Ярл Узб; Аще ли... члвка попработитъ или оубеть, да будет повинень з а к о н у Р у с к у и Г р е ч ъ с к у . Дог Иг 945; Страньно д в а м ъ д е т и р а ж а т и . Новг мин.

4. Дательный придвербиальный

Этот тип D характеризуется функцией аналогичной функции косвенного субъекта в предложениях, содержащих полнозначительный предикат (*βροτοῖς ἄπασι καθανεῖν οφείλεται* Мен; *Nulli ex itinere excedere licebat* Саес; *Просфору не достойть же н а м ъ печи...* Вопр Кир; ср. Мразек 1963: 256; Жажа 2008; однако предикат данной конструкции выражен связкой в форме 3 л. ед. ч., реальной или нулевой) и предикативным наречием, существительным в функции наречия или выражением подобного характера: (Vf_{cop impers}) + N_{dat} + Adv_{praed} (+ Vinf).

В (Г) подобные конструкции встречаются относительно редко: *καλῶς μοι ἔσται, ἀναγκαῖ ἤ μιν ἔχει* Гер; *εὐκτὸν ἄωθρὼ ποισι δίκαιον εἶναι* Эвр; *δυσδιάδετον ἦν αὐτῷ τὸ περὶ τοὺς δανειστάς* (ему было дурно от заимодавцев) Плут. Чаще встречаем конструкции подобного значения, содержащие безличный глагол: *τοῖς πᾶσιν ἀνθρώποισι καθανεῖν μένει* Эвр; или предложения, в предикате которых вместо наречия содержится прилагательное в форме, согласующейся с формой косвенного субъекта: *ἐμοὶ βουλομένῳ ἔστιν*; *ἐμοὶ δὲ κεν ἀσμένῳ εἶη* Ном; *εἰ σοι ἠδομένῳ ἔστιν* Плат и т. п.

Сравнительно редко этот тип встречается и в (Л): *m i h i bene est; (n o b i s) bene erat pullo atque haedo* (мы лакомились) Plaut; В результате имитации (Г) возникли обороты типа *m i h i volenti est: si volentibus v o b i s erit*. Маср.

В отличие от этого в (Р) подобные конструкции весьма распространены. Они выступают в трех вариантах:

аа) Первый из них содержит простое предикативное наречие:

Борисъ посадникъ... помостиша (Торговище), и бысть в с е м ъ лю д е м ъ добро. Псков 1; *Оурядили такъ миръ, како было любо* Р о у с и и в с е м о у Л а т и н е с к о м у я з ы к о у. Смол гр 1229; *Отраднее будетъ Македонию и прочимъ духоборцемъ, неже симъ*. Грам Кипр; *А чего будетъ ныне не успели списати, что в а м ъ надобно...* Кипр Пск; *Вся м и леть соуть*. Никон Панд; *А то розратье бысть съ Немци про Жолчь..., много же нужно* (тяжело) бяше лю д е м ъ тогда и болезнями и моромъ. Псков 1; *Тои же зимы бысть нужно* х р и с т и а н о м ъ: какъ снежна была силно, такъ и бурна. Псков 1. *Княже, то было т о б е достойно, оу кого купишь тому заплати...* Грам Риж; *Оу кого коупилъ не знаешь его, а лю д е м ъ будетъ д о б р ы м ъ ведомо*. Псков судн грам;

бб) Во втором типе содержатся предикативные наречия с модальным оттенком + инфинитив:

Не депо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о пълку Игореве, Игоря Святъславича? СПИг; *Депо бы н а м ъ брате, надежю имети къ Боу...* Нест Жит Феод; *Бедно* м и е с т ъ м ѡ л ч а т и и г л а т и. Златостр 12; *Немочньо* м и б ы т и в ъ К и е в е. Ип; *Паки ли*

Беспредложный применный дательный

с а м и м ъ не мочно поити будетъ. Ип; Ба чл в к о м ъ видети невозможьно. Мин 1096; Сам разумеи, м н е ли бы послати к тебе достойно, ци ли тебе ко мне. Пис Влад Мон.

вв) Третий тип отличается наличием существительного модального характера, выполняющего функцию предикативного наречия + инфинитив. Внешняя форма этих конструкций напоминает предложения с Д притяжательным:

Подоба е м о у коньчьяго полоучити. Ефр крм; Нъ обаче не аггль есмъ, нъ члкъ хоудъ, да ноужа м и естъ млъчати о томъ. Ил Новг поуч; Ноужа бы с л а в н о м о у о ц ю н а ш е м о у Ф е о д о с и ю распространити манастьрь. Нест Жит Феод; Того дела т о б е вскоре не лзе же управити. Псков 1; Ни сена людямъ бяше лъзе добыти. Новг 1; Не леть т и естъ жены брата своего имети. Златостр 12; Не леть н ы естъ друг другу прихватити стиховъ и пению мятежь творити не малъ. Феод печ; Си же глаголати м и не лень. Златостр 12; Аще несть времене снити м и на зем и спасти миръ,... Илар Зак Благ.

Сравнивая в заключении возможности употребления Д применного в (Р) с условиями функционирования его антиподов в (Г) и (Л), устанавливаем вместе со случаями взаимного сходства или аналогии также некоторые различия. Так, напр., область частотности и семантической сочетаемости Д придъективного показывает аналогичные черты во всех трех языках. В противоположность этому, Д присубстантивный в (Р) находит употребление в отчетливо большем количестве случаев, чем в (Г) и (Л). В особенности в функции компонента связочно-именного предиката, этот Д в (Р) далеко превышает встречаемость соответствующего падежа в (Г) и (Л). В еще большей мере этот перевес заметен в сочетаниях с Д придвербиальным, выступающих в (Р) в виде нескольких семантических вариантов.

Сокращения цитированных источников

греческих:

Арст - Аристотель; Арф - Аристофан; Гер - Геродот; Гес - Гесиод; Гом - Гомер; Ксен - Ксенофонт; Пинд - Пиндар; Плат - Платон; Полиб - Полибий; Соф - Софокл; Фук - Фукидид; Эвр - Эврипид; Эсх - Эсхил

латинских:

Caes - Цезарь; Cato - Катон; Cic - Цицерон; Liv - Ливий; Macr - Макробий; Ov - Овидий, Plaut - Плавт; Sal - Саллустий; T - Тацит; Verg - Вергилий

древнерусских:

Авв Жит - Житие протопопа Аввакума; Авв Кн Толк - Книга Толкований; Гр Наз 11 - Творения Григория Назианзина; Грам Кипр - Грамота митрополита Киприана; Грам Риж - Грамота рижан к Витебскому князю; Гриб - А. С. Грибоедов (1794–1829); Дог гр 1340 - Договорная грамота 1340 г; Дог Иг 945 - Договор Игоря с греками 945 г.; Дог гр Новг с Мих Яр - Договорная грамота Новгорода с Михаилом Ярославичем; Ефр крм - Кормчая книга Ефремовская; Жал гр кн Твер - Жалованная книга князей из рода М. Тверского; Злат цеп - Книги глаголемыи «Златая чепь»; Златостр 12 - Златоструй (12 в.); Иак Бор Гл - Сказание черноризца Иакова о Борице и Глебе (14 в.); Изб 1073 - Изборник 1073 г.; Ил Новг поуч - Поучение Илии Новгородского (12 в.); Иллар Зак Благ- Илларион, митр. Киевский. О Законе и благодати; Ио екз Бог - Богословие Иоанна Дамаскина (16–17 в.); Ип - Ипатьевская летопись; Ист Каз цар - История о Казанском царстве; Кант - А. Д. Кантемир (1708–1744); Кипр Пск - грамота м. Киприана псковскому духовенству; Лом - М. В. Ломоносов (1711–1765); Мин 1096 - Миняя 1096 г.; Мин празд 12 - Праздничная цлужебная миняя 12 в.; Нест Бор Гл - Чтение о жизни Бориса и Глеба черноризца Нестора; Нест Жит Феод - Житие отца Феодосия; черноризца Нестора; Никон - летописный сборник (Никоновская летопись); Никон Панд - Пандекты Никона Черногорца; Новг 1 - Новгородская 1 летопись; Новг мин - Новгородская миняя; О гр зл - Повесть о горе и злочасти; Панд Ант 11 - Пандект Антиоха по сп. 11 в.; ПВЛ - Повесть временных лет; Пис Блад Мон - Грамота Владимира Мономаха к Олегу Святославичу 1096 г.; Посл м Фот - Послание м. Фотия 1416/1418 г.; Поуч Влад Мон - Поучение Владимира Мономаха; Похв Онуфр - Слово появальное преп. Онуфрию (15–16 в.); Притч Сол - Книга притчей Соломоновых; Псков 1 - Псковская 1 летопись; Псков судн грам - Псковская судная грамота (1397–1467); Рад Пут - Путешествие из Петербурга в Москву А. Н. Радищева (1749–1802); РП - Русская правда; Ряз Крм - Кормчая книга Рязанская 1284 г.; Сбор 1076 - Сборник Святослава 1076 г.; Сл Дан Зат - Слово Даниила Заточника по ред. 12–13 в.; Смол гр 1229 - Договорная грамота Смоленского князя с Ригой 1229 г.; Смол гр 1230 - Договорная грамота Смоленского князя с Ригой 1230 г.; СПИг - Слово о полку Игореве (12 в.); Сум - А. П. Сумароков (1717–1777); феод Печ - Феодосий Печерский и его поучения; Ярл Узб - Ярлык хана Узбека митр. Петру (1315 в.); Ярыж - Праздник кабацких ярыжек.

Примечание:

По соображениям типографского характера в древнерусских примерах заменяются некоторые буквы кириллицы буквами, имеющимися в современной азбуке, в связи с тем, что вполне аутентичные формы букв не имеют решающего значения для синтаксического анализа. Так, вместо *ятя* и *пре-*

Беспредложный применный дательный

йотированного *e* пишется *e*; вместо *юсов* и *прейотированного a* – *я, ю*; вместо *фиты* – *ф*; вместо *i* и *ижицы* – *и*. В остальном соблюдается оригинальная орфография отдельных примеров (*ъ, ь, оу, прописные буквы, титла* и т. п.)

В греческих примерах по тем же соображениям *густое придыхание* обозначается *кружком* перед гласным, напр., $^{\circ}a, ^{\circ}\eta, ^{\circ}v, ^{\circ}i$, или перед вторым гласным дифтонга: $^{\circ}i, o^{\circ}v, a^{\circ}i, ^{\circ}o$ и т. п.

Использованная литература:

Борковский, В. И., Кузнецов, П. С.: Историческая грамматика русского языка. Москва, «Наука», 1965², с. 454–494.

Бранднер, А. (Brandner, A.): Исторические аспекты семантики дательного падежа. *Przegląd rusycystyczny* 2006, seř. 3 (115), s. 9–18. Katowice 2006. ISSN 0137-298X.

Горшкова, К. В., Хабургаев, Г. А.: Историческая грамматика русского языка. Москва, «Высшая школа», 1981.

Грегор, Я. (Gregor, J.): Согласованное определение в устойчивых глагольно-именных словосочетаниях. Доклады 63-й научной конференции.... Санкт-Петербург, 2006, с. 80–83.

Дворецкий, И. Х.: Древнегреческо-русский словарь 1, 2. Москва, ГИНС, 1958. 1904 с.

Заичкова, И. (Zajíčková, J.): Дательный беспредложный в современном русском языке. Praha, UK, 1972. 91 s.

Золотова, Г. А.: Синтаксический словарь. Москва, «Наука», 1988, с. 116 сл. ISBN 5-02-010856-1.

Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. Под ред. В. И. Борковского. Москва, «Наука», 1978.

Ломтев, Т. П.: Очерки по историческому синтаксису русского языка Москва, МГУ, 1956. 596 с.

Мразек, Р. (Mrázek, R.): Дательный падеж в старославянском языке Исследования по синтаксису старославянского языка. Сборник статей к V съезду МСС. X. Praha, ČSAV, 1963, s. 225–261.

Обнорский, С. П.: Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. Москва–Ленинград, АН СССР, 1946.

Попова, К. И.: Из семантической истории дательного падежа. В кн.: Сравнительно-исторические исследования русского языка. Воронеж, Изд. Вор. университета, 1980, с. 48–53.

Потебня, А. А.: Из записок по русской грамматике 1, 2. Москва, Учпедгиз РСФСР, 1958, с. 378 сл.

- Правдин, А. Б.: Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках. Уч. зап. Института славяноведения 13/1956, с. 3–120.
- Правдин, А. Б.: К вопросу о праславянских значениях дательного падежа. ВЯ 6/1957, с. 80–83.
- Срезневский, И. И.: Материалы для словаря древнерусского языка 1–3. По изд. 1903–1912 гг. Москва, ГИИНС, 1958. 5249 с.
- Стеценко, А. Н.: Исторический синтаксис русского языка. Москва, «Высшая школа», 1977.
- Bartoněk, A.: Pádový systém v mykénské řečtině. SP FFBU 32, 121–126.
- Bauer, J.: Vliv řečtiny a latiny na vývoj syntaktické stavby slovanských jazyků. In: Syntactica Slavica. Brno, UJEP, 1972, s. 47–67.
- Běličová, H.: Sémantická struktura věty a kategorie pádu. Studie a práce lingvistické 17, Praha, ČSAV, 1982.
- Brugmann, K.: Griechische Grammatik 2.1, München, Beck, 1900, s. 373–412.
- Eckhoff, H. M.: The use of non-prepositional case in the Old Russian NP. Meddelelser. Nr. 85. Oslo, Universitetet, 2001.
- Encyklopedický slovník češtiny. Ed. P. Karlík, M. Nekula, J. Pleskalová. Praha, LN, 2002, s. 104 n. ISBN 80-7106-484-X.
- Erhart, A.: Základy jazykovědy, Praha, SPN, 1984².
- Grepl, M., Karlík, P.: Skladba češtiny. Olomouc, Votobia, 1998, s. 210–330. ISBN 80-7198-281-4.
- Horecký, J.: Poznámky k celostnému významu pádov v latinčine. Linguistica Slovaca 4–6, Bratislava 1946–48, s. 44–55.
- Hrabě, V.: K otázce nepřímého subjektu v ruské skladbě. Bulletin ÚRJL 8/1964, s. 45 n.
- Hubka, K.: Strukturální a systémový popis syntakticko-sémantických jevů (Nad Lavencyho studií o latinských pádech.) In: Moderní lingvistika a klasické jazyky. Ed. H. Kurzová, ČSAV Praha, 9–31.
- Jakobson, R.: Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Praha, TCLP 6/1936, s. 240–288.
- Karlík, P.: Hypotéza modifikované valenční teorie. Slovo a slovesnost, 61/2000, s.170–189.
- Karlík, P.: Dativ (3. pád) см. Encyklopedický slovník češtiny, с. 104.
- Kopečný, F.: Základy české skladby. Praha, SPN, 1962², s. 219–222.
- Kuryłowicz, J.: Le problème du classement des cas. In: Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego IX. Kraków 1949, s. 20–43.
- Macháčková, E.: Je posesivní dativ volný, nebo vázaný? SaS 53, 1992, s.185–192.
- Marečková-Štolcová, E.: Valencia latinských slovies s datívnou rekciov. Sborník prací FFBU, E 30/1985, s. 149–160.

Беспредложный применный дательный

- Menge, H.: Repetitorium der lateinischen Syntax und Stilistik. Wolfenbüttel, Zwissler, 1914, s. 49–70.
- Miko, F.: Rod, číslo a pád podstatných mien. Bratislava, SAV, 1962, s. 185–209.
- Mrázek, R., Popova, G. V.: Historický vývoj ruštiny. Praha, SPN, 1984.
- Niederle, J., Niederle, V., Varcl, L.: Mluvnice řeckého jazyka. Praha, SPN, 1974, s. 208.
- Novotný, F.: Historická mluvnice latinského jazyka 2. Praha, ČSAV, 1955, s. 68–123.
- Pitřha, P.: Existuje dativ posesivní? SaS 32/1971, s. 301–312.
- Poldauf, I.: Místo dativu ve výstavbě věty. AUC, Slavica Pragensia 4/1962, s. 335–345.
- Popela, J.: K syntaktické podstatě tzv. dativu subjektu v současné ruštině. Bulletin VŠR JL 3/1959, s. 41–67.
- Pražák, J. M., Novotný, F., Sedláček, J.: Latinsko-český slovník. Přepř. F. Novotný. Praha, ČGU, 1948¹⁶. 1425 s.
- Rix, H.: Historische Grammatik des Griechischen, Darmstadt 1976.
- Serbat, G.: Grammaire fondamentale du latin. Tome 6. *L'emploi des cas en latin*. Vol. 1. Louvain-Paris, Peeters, 1996, s. 433–580. ISBN 2-87723-316-2.
- Schwyzler, E.: Griechische Grammatik 2, Syntax und syntaktische Stilistik; ed. A. Debrunner, München, Beck, 1988⁵, s. 137–173. ISBN 3-406-01341-4.
- Staroruská čítanka. Zprac. V. Blažek, E. Fojtíková, S. Mathauserová, O. Kovačičová. Praha, SPN, 1989. 607 s. ISBN 80-04-21709-5.
- Večerka, R.: Řecký podíl na formování staroslověnštiny jako spisovného jazyka Velké Moravy. In: Čs. přednášky pro VII. MSS ve Varšavě. Praha, Academia, 1973, s. 57–66.
- Večerka, R. (сopр. F. Keller, E. Weiher): Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax 2. Die innere Satzstruktur. In: Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris sv. 24 (27,2), Freiburg i. Br., Weiher, 1993; s. 195–198, 244–310. ISBN 3-921940-26-5.
- Witkowski, S.: Historyczna składnia grecka na tle porównawczem. Lwów, Mianowski, 1936, s. 225–308.
- Zajíčková, J. см. выше Заичкова
- Zatovkaňuk, M.: Dativ adsubstantivní ve východní slovanštině. Sborník PF UK, Filologické studie 2, Praha, UK, 1970, s. 41–50.
- Žaža, S.: K některým projevům vlivu antických jazyků na ruštinu a češtinu. Sborník prací FFBU E 36, 1991, s. 87–93.
- Žaža, S.: K funkčnímu zatížení dativu v antických jazycích a ve staré ruštině. Sborník prací FFBU – Linguistica Brunensia A 56, 2008, s. 77–105.

